

Блюда стали выносить одно за другим, и семья Тан Дахао, чтобы выразить благодарность Тан Линю, приготовила обильный обед, включая даже блюда с абалонами и крабами, что было весьма щедро. Все уселись за стол, а отец Тан Дахао достал из-под стола небольшой бутылку с домашним змеиным вином и поднял его в сторону Дедушки Тана и Тан Линя.

— Ну что, Дедушка Тан и Тан Линь, хотите по стаканчику? Это вино я давно готовил, вкус насыщенный, — сказал он, затем повернулся к Тан Дахао. — Дахао, наливай всем.

Дедушка Тан, в хорошем настроении, сказал:

— Дахао, налей полный, хочу попробовать мастерство твоего отца. В деревне он лучший винокур.

— Дахао, налей ему полстакана, он не выдержит больше, — Бабушка Вэнь, наблюдая, как вино в стакане Дедушки Тана поднимается, быстро остановила Тан Дахао.

— Да, да, здоровье важнее, Дахао, слушай Бабушку Вэнь, — добавила мать Тан Дахао, взяла стакан отца Тан Дахао и налила себе половину, сказав ему:

— Ты уже не мальчик, пей меньше.

Отец Тан Дахао и Дедушка Тан переглянулись, оба видели в глазах друг друга легкую досаду.

— Папа, слушай маму, здоровье важнее. Вино не пропадет, остальное я сам допью, — Тан Дахао, смеясь, спрятал бутылку и сел рядом с женой, налив себе полный стакан.

— Ах ты, паршивец, — отец Тан Дахао тихо пробормотал.

Тан Дахао подмигнул Тан Линю:

— Ну, брат, давай выпьем.

Сказав это, он налил и Тан Линю полный стакан.

Тан Линь посмотрел на золотистую жидкость в стакане, почувствовал насыщенный аромат вина и, не отказываясь, поднял стакан, чокнувшись с Тан Дахао:

— Ладно, выпьем.

Он выпил стакан залпом, а Тан Дахао, увидев его решительность, тоже опустошил свой стакан и громко засмеялся.

Бабушка Вэнь, увидев, что Тан Линь и Тан Дахао выпили по стакану, а их стаканы снова наполнились, слегка забеспокоилась и хотела сказать Тан Линю пить меньше, но Дедушка Тан положил ей в тарелку кусочек еды и сказал:

— Не переживай, он уже взрослый, пусть выпьет, сегодня пусть порадуетя.

— Ладно, как скажешь, — Бабушка Вэнь, понимая его, кивнула и продолжила болтать с матерью Тан Дахао.

Дедушка Тан с досадой тихо пожаловался отцу Тан Дахао:

— Женщины всегда слишком переживают. Я пью полжизни, и ничего, жив-здоров.

Отец Тан Дахао, соглашаясь, кивнул и чокнулся с Дедушкой Таном, тоже тихо ответил:

— Да, эти женщины всегда лезут в каждую мелочь. Вино же пропадет, если его не пить?

Чем больше они говорили, тем больше находили общих тем, и их полстакана змеиного вина быстро опустело. Дедушка Тан и отец Тан Дахао лизнули последние капли вина и, одновременно посмотрев на Бабушку Вэнь и мать Тан Дахао, вздохнули. Они могли только говорить, но когда их жены начинали ворчать, им приходилось сдаваться.

Пока они жаловались, Тан Линь выпил уже несколько стаканов, а Тан Дахао покраснел от вина, вероятно, опьянел. У Тан Линя была хорошая выносливость к алкоголю, и после нескольких стаканов он чувствовал только легкую сухость в горле, но в целом был в порядке.

Жена Тан Дахао, видя его состояние, немного забеспокоилась, положила ему несколько кусочков еды и попросила съесть, чтобы немного протрезветь. Тан Дахао послушался и, съев немного, поднял голову, глупо улыбнулся и поцеловал жену. Жена Тан Дахао, покраснев, оттолкнула его.

Тан Линь, наблюдая за этой сценой, тихо налил себе еще стакан вина. Интересно, как Су Чжи ведет себя, когда пьян? Может быть, он тоже тихо сидит, как один из его одноклассников, который в пьяном состоянии просто молчал и слушал, что ему говорят.

Обед прошел весело, и даже Тан Линь, у которого была хорошая выносливость к алкоголю, покраснел, голова слегка кружилась, но он все еще держался. Тан Дахао же давно опьянел, обнял Тан Линя и не отпускал, напевая песню из восьмидесятых или девяностых, и его пение было действительно оглушительным.

Когда Тан Линь и его семья собрались уходить, вся семья Тан Дахао вышла проводить их. Они прошли немного, и Дедушка Тан сказал, что не стоит идти дальше, пусть возвращаются домой. Но Тан Дахао не слушал, обнял Тан Линя и продолжал повторять:

— Я провожу тебя до дома, брат.

Его жена смотрела на всех с легкой досадой.

— Родители, идите домой, я провожу Дахао, а потом вернемся, — предложила жена Тан Дахао.

— Ладно, будьте осторожны, — сказал отец Тан Дахао, махнув рукой. Деревня была маленькой, и опасностей там не было, так что он позволил им идти.

Тан Линь, поддерживая Тан Дахао, сказал жене Тан Дахао:

— Сноха, я сам справлюсь.

Жена Тан Дахао улыбнулась и извинилась:

— Дахао такой, лучше бы не давала ему столько пить, теперь тебе приходится помогать.

— Он просто счастлив, что помолвлен с тобой, — сказал Тан Линь, и жена Тан Дахао громко засмеялась.

В это время Тан Дахао, обняв Тан Линя, икнул несколько раз и снова запел. Потом снова икнул и, немного растерявшись, не смог вспомнить, что делал минуту назад, но не стал заикливаться на этом и, схватив Тан Линя, пробормотал:

— Хороший брат, ик, помни, помоги мне, ик, поблагодари Су Чжи, ик, поблагодари свою жену, ик.

Тан Линь не расслышал:

— Что?

Тан Дахао повторил, сильно похлопав Тан Линя по спине:

— Тысяча юаней, ик, спасибо.

Тысяча юаней?

Тан Линь нахмурился, не понимая, какое отношение Су Чжи имеет к тысяче юаней.

Жена Тан Дахао, шедшая рядом и слышавшая их разговор, хлопнула себя по лбу и, смеясь, объяснила Тан Линю:

— Это действительно нужно поблагодарить тебя и твоего парня. Дахао не сказал, а я и забыла.

Под недоуменным взглядом Тан Линя жена Тан Дахао продолжила:

— Вчера пароварка в ресторане сломалась, это мне рассказал Дахао. Ресторан был по рекомендации друга, я и не знала, что они такие обманщики. Хорошо, что вы помогли. — Она немного сбилась с мысли и, хлопнув в ладоши, вернулась к теме:

— В общем, менеджер ресторана вернул Дахао тысячу юаней, это благодаря твоему парню. Он нашел менеджера и сказал, что это их ошибка, и менеджер согласился вернуть деньги.

Тысяча юаней была не такой уж большой суммой, но в деревне это было немало, особенно учитывая, что семья Тан Дахао потратила много на помолвку. Возвращенные деньги немного облегчили их финансовое положение.

Су Чжи не рассказал об этом Тан Линю, и он узнал об этом только сейчас от семьи Тан Дахао. Тан Линь вспомнил, как Су Чжи вчера внезапно исчез, и уголки его губ непроизвольно поднялись.

— Сноха, я передам ему, — сказал Тан Линь. Для Су Чжи тысяча юаней была мелочью, но то, что он действовал как свой человек, помогая его другу, согревало сердце Тан Линя, и он захотел немедленно увидеть Су Чжи!

Они прошли еще немного, и Тан Дахао, немного протрезвев от ветра, стал более спокойным. Жена Тан Дахао, видя, что он больше не буйнит, вздохнула с облегчением, иначе ей пришлось бы одной тащить его домой.

Поскольку Тан Дахао уже пришел в себя, Дедушка Тан не стал задерживать их и отпустил пару домой. Тан Дахао, немного смутившись из-за своей выходки, не стал возражать и повел жену обратно.

Тан Линь стоял на месте, наблюдая, как они уверенно удаляются, и только потом успокоился.

Дедушка Тан посмотрел на небо и сказал:

— Пора домой, похоже, дождь начинается.

<http://bllate.org/book/16579/1514910>